

ПРОБЛЕМА ГЕНЕЗИСА НАЦИЙ В ЛИБЕРАЛЬНОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ РОССИИ XIX в.

Представлены некоторые подходы российских либералов XIX в. к проблеме происхождения наций и определению важнейших идентификаторов нации. Рассматриваются стадии этногенеза, предложенные в трудах исследователей, раскрывается содержание основных понятий русского национального дискурса. Автор рассматривает взгляды на формирование наций таких выдающихся русских мыслителей, как В.Г. Белинский, Б.Н. Чичерин, А.Д. Градовский, П.Н. Милоков, проследивает эволюцию понятия «национальная идентичность» от идеалистического до прагматического.

Ключевые слова: племя; народ; народность; нация; признаки нации.

Либеральное направление в российском национальном дискурсе формируется в 1840–1850-е гг. в рамках западной идеологии. Наибольшее внимание национальной проблематике уделял В.Г. Белинский. В его работах чаще всего использовались термин «народ» и различные производные от него. Понятие «народ» трактовалось им многовариантно и в зависимости от контекста несло различную смысловую нагрузку. Чаще всего оно обозначало некую этническую группу: русский народ, французский народ. В таких случаях понятие «народ» вбирало в себя общество в целом, и В.Г. Белинский оговаривал, что рассматривал не только «чернь», «низы», а все сословия и социальные группы [Там же. С. 302–303]. Тогда термин «народный» характеризовал нечто общее, универсальное для всего этноса и приобретал смысл общенационального – «дух», «идея» [Там же. С. 303].

Также В.Г. Белинский использовал иное сочетание дефиниций, вводя понятие «национальность». Тогда этническая конструкция сохранялась, но менялось определение ее элементов. Народ в этих случаях сводился к обозначению низших сословий, а национальность экстраполировалась на все русское общество. Прилагательное «народное» В.Г. Белинский связывал с обычаями, традициями, важными для идентификации этноса. Но «народное» рассматривалось как вторичное, подчиненное по отношению к «национальному», выражавшему сущность, субстанцию этноса. В.Г. Белинский ставил знак равенства между субстанциональностью и национальностью [2. Т. 5. С. 123]. Тогда «национальные интересы», «национальные задачи» трактовались как необходимые для всего общества и их реализация связывалась с его консолидацией [Там же].

Возможен и стадийный характер дихотомии «народ – национальность» как обозначение разных этапов этногенеза. «Племя – народ» (В.Г. Белинский их часто смешивал) были первичной формой человеческого сообщества. Разнообразие природных, климатических условий существования создавало непохожесть языков, обычаев народов. Далее лишь немногие из них, реализуя свое субстанциональное начало, переходили на следующую стадию, формируясь как нация [3. Т. 5. С. 655–656]. В.Г. Белинский не давал однозначных критериев, различающих два состояния (народ – нация). Внешним признаком нации служила способность к образованию государства [4. Т. 7. С. 63]. В любом случае только национальность как высшая форма консолидации общества позволяла ему решать самые сложные и глобальные задачи. В трактовке В.Г. Белинского понятия «народ» и причин, формирующих его само-

бытность, очевидно влияние философии Гегеля, но также причудливо сочетаются идеализм и материализм. Следует учитывать, что взгляды Белинского находились в постоянном развитии. В ранних работах В.Г. Белинский предлагал комплекс отличительных черт народа, определяющих его самобытность: особый характерный только данному народу образ мыслей на предметы, а также религия, язык и обычаи. Эти черты (элементы) формируются под воздействием климатических и географических условий.

В.Г. Белинский подчеркивал важную роль обычаев, понимая под ними не только внешние проявления («образ одежды»), но и семейные, общественные отношения, зависящие, в свою очередь, как от общественного сознания, так и от правосознания населения [5. Т. 1. С. 35]. Позже всю совокупность индивидуальных черт народа В.Г. Белинский определил как «субстанцию» – «слово, которого значение далеко не вполне может быть выражено словом Сущность» [6. Т. 5. С. 638]. Субстанция уникальна у каждого народа. Ее формирование определяется множеством факторов. На первое место В.Г. Белинский ставит расу – «кровь и породу» [2. Т. 5. С. 124]. Вероятно, речь идет об особом сочетании ментальных, духовных черт, образующих особый характер народа, явно проявляющемся в переломные периоды его развития: «...непосредственный источник сильной, резко проявляющейся национальности заключается в самой крови племени... есть племена характерные и племена бесхарактерные, как есть характерные и бесхарактерные люди» [3. Т. 5. С. 659].

В.Г. Белинский не выстраивал четких причинно-следственных связей в процессе индивидуализации черт народа, и некие идеальные проявления национальности сочетаются со вполне материалистическими причинами: внешними обстоятельствами, такими как климат, географическое положение, историческое развитие, также важными для формирования национального характера, темперамента [2. Т. 5. С. 125]. Общность духовных начал народа формирует национальную идею, обеспечивающую его уникальность. Язык как результат совместной духовной деятельности объединяет людей, выражая их причастность к национальной идее, и одновременно выступает инструментом ее формирования и развития, равно как и идентификатором принадлежности к данному народу, отграничивает от других сообществ, имеющих также свои духовные инструментариумы [7. Т. 5. С. 193].

Таким образом, В.Г. Белинский определил основные подходы к национальному вопросу, использовавшиеся в последующем большинством либеральных мыслителей.

Он постулировал стадийность в формировании нации, прохождение этапов «племя – народ – нация». Основные черты народности (система духовных ценностей, язык, обычаи, традиции) складывались и менялись в ходе ее развития под воздействием объективных, природных факторов. Но в то же время национальность (народность) – это глубинная связь между людьми, существующая с момента появления человека как разумного существа. Определяя нацию как высшую стадию этнического развития, В.Г. Белинский не дифференцировал в ней этническую и политическую составляющую.

Либеральные воззрения на национальный вопрос в 1850–1870-е гг. развивались в значительной степени в рамках «государственной школы». Б.Н. Чичерин интерпретировал понятие «народ» в двух смыслах – этнографическом и юридическом. В первом случае народность – совокупность людей, связанных «естественным происхождением и духовным единством» [8. Т. 1. С. 4]. Внешним признаком такого единства ученый определял язык. Здесь можно говорить об использовании понятия народ как национальности. Сам ученый для более четкого отграничения народа как этнического образования предлагал использовать термин «народность» [Там же. С. 80]. Народность, по Чичерину, формировалась из кровно-родственных союзов – племен [Там же. С. 82]. Но это было не просто результатом механического соединения племен или увеличения их численности: «В обоих отличительным признаком служит язык. Племенная связь составляет физиологическую основу народности, но на этой основе вырастает высший духовный мир» [Там же. С. 80].

От племени народность отличалась тем, что в первом преобладала связь, основанная на единстве происхождения, а во второй – сознание духовного единства. Народность, таким образом, позиционировалась как качественно более высокая форма сообщества: «Народ образует единичную духовную личность, которая сознает себя таковой и в проявлении своих духовных особенностей видит высшее свое назначение» [9. Т. 2. С. 68]. Племена, сплоченные только совместным происхождением, легко распались под действием внешних обстоятельств. Народность же, «сознавая себя как единую духовную сущность», не только демонстрировала большую стабильность, но и приобретала ассимиляционные способности: «Поэтому в народность могут входить множество посторонних элементов, которые она, как духовная сущность, себе подчиняет и претворяет в себя» [8. Т. 1. С. 80]. В результате на основе общности языка могли формироваться сложные этнические образования из изначально существенно различавшихся племен. При этом главным становилось одно из племен, осознавшее свое духовное единство: «Подчиненные племена, не обладавшие духовной самобытностью, входят в состав господствующего народа, воспринимают его язык, понятия и нравы и окончательно сливаются с ним совершенно» [9. Т. 2. С. 68]. Так, великорусская народность впитала в себя элементы финские и татарские. Разнохарактерность этнической основы, писал ученый, способствовала разнообразному развитию жизни народа.

Как уже отмечалось, первичным признаком духовного единства у Чичерина выступал язык. Собственно,

он и устанавливал «живую, духовную связь между людьми», формируя общий склад ума, схожесть мировосприятия [9. Т. 2. С. 68–69]. Язык, становясь основой для создания национальной литературы, образовывал новый – высший уровень духовного единения, сплачивая интеллектуальную элиту народности. Эта связь настолько прочна, что была в состоянии поддерживать национальную идентичность даже в условиях политической раздробленности. Более того, она могла стать фактором восстановления государственного единства народности, что продемонстрировали Италия и Германия [Там же. С. 69].

Б.Н. Чичерин предлагал различать религиозную и национальную идентичность. Многие народности были неоднородными по религиозному признаку. Немцы проповедовали и католицизм, и протестантизм. Также неверна была попытка определить русских как православных, поскольку староверы, признавая себя частью великорусского народа, жестко дистанцировались от православия [Там же. С. 69].

Обращаясь к факторам, приведшим к дифференциации народностей, ученый не мог обойти социальных различий. Он признавал разделение общества на высшие и низшие слои, но исключительно по образовательному критерию, выделяя «образованные классы» и «простонародье». Констатируя, что образование развивает в человеке понятия, совершенно недоступные массе, Б.Н. Чичерин отмечал возникавшее в результате расслоение. Более того, эти различия приводили к ситуации, когда люди, стоявшие на одинаковом умственном уровне, но относившиеся к разным национальностям, лучше понимали друг друга, нежели окружавшие их массы соплеменников [Там же. С. 69]. Но это, по его мнению, не нарушало духовного единства народа (как и религиозные различия), не умаляло его патриотизма, что и демонстрировали периоды военных испытаний.

Важным народообразующим фактором ученый определил общую историческую судьбу. Длительное совместное сосуществование, реализация общих дел, общая борьба рождали общий склад чувств и понятий, который отражается во всех классах общества, и приводили к появлению чувства общей родины. Таким образом, консолидация могла охватить даже представителей различных этнических групп: «Можно сказать, что если племя создается природою, то народность создается историей» [Там же. С. 70]. Образование национальностей, согласно А.Д. Градовскому, носило объективный естественно-исторический характер, поскольку определялось особенностями среды обитания народности: географическими, геологическими и ботаническими условиями. Но процесс становления народности также находился в тесной связи с условиями экономического и социального развития [10. Т. 6. С. 27].

Ученый утверждал, что человек всегда стремился к обществу себе подобных, т.е. коллективизм заложен в нем изначально. Но общественные инстинкты человека, его стремление к обществу не есть безграничная, беспредельная сила, которая может привести его к полному и всестороннему общению со всем родом человеческим. Степень близости между людьми зависела от суммы общих черт, количества общих признаков.

В ходе исторического развития у людей вырабатывались общие «внешние» черты, совпадающие в рамках человечества в целом. Но также развивались «частные признаки сходства – признаки племенные, филологические и вообще культурные» [10. Т. 6. С. 27]. Именно они являлись, по мнению Градовского, важнейшими и определяющими идентификаторами личности и в современном ему обществе (как в обыденной жизни, так и в политической области) превалировали над общечеловеческими. Иными словами, национальность как форма человеческого сообщества и как основа государственности сохраняла свое значение. Русский ученый не видел в этом противоречия с тенденцией прогрессивного развития человечества, поскольку сохранение внутреннего единства и особых качеств народностей не исключало возможности прочных и устойчивых межнациональных связей [Там же. С. 50].

Народность на определенном этапе саморазвития приходит к осознанию своего единства, которое А.Д. Градовский в традициях, заложенных В.Г. Белинским, ассоциировал с собирательной личностью. Единство реализуется как внутреннее свойство и проявляется в национальном сознании через представление об особенностях народа, общности интересов людей, его составляющих. Одновременно вырабатывалось понятие независимости как требование свободы, оригинальности, самостоятельности в развитии, как право на самостоятельную культуру и оригинальное историческое развитие. Соглашаясь с исследованиями французского историка Жюль Мишле, Градовский писал, что оба понятия растут «вместе с историей каждого народа, действуя первоначально как темный инстинкт, потом как сознательная идея» [Там же. С. 51]. Сознание народного единства и требование национальной независимости проявлялись в стремлении каждого народа создать свое государство – «в государственной форме национальная жизнь осуществляет свое единство и удовлетворяет требование независимости» [Там же. С. 51–52].

А.Д. Градовский определял две группы «элементов народности», т.е. черт, формирующих национальную идентичность и служащих маркерами при определении национальной принадлежности человека. Первая группа элементов имела природное, т.е. естественное происхождение – язык, нравственные и умственные способности племени, влияние географических и климатических условий. Вторая группа являлась результатом исторической жизни каждого народа. Природные факторы оказывали воздействие на само формирование народа, т.е. были изначальными. Вторая группа различалась по времени действия. Здесь выделялись условия, обретенные народом на заре своего существования, религиозные верования, семейные отношения, народная поэзия, обычаи. Они близки к природным факторам по времени воздействия на народ. Но также в ходе исторического развития народ вырабатывал общественные идеалы, которые реализовывались в государственных институтах, науке, литературе, искусстве: «Эта часть национальных элементов наиболее прогрессивна. Она дает смысл и содержание всем прочим» [11. Т. 6. С. 239]. Прогрессивность указанных элементов, в трактовке А.Д. Градовского, заключалась в том, что

именно они по мере развития народа усиливали национальную особенность и отличия от других народностей. Таким образом, русский ученый утверждал, что прогресс народа усиливал его национальные особенности, а прогресс человечества вел не к отмиранию национальностей, но к их укреплению [11. Т. 6. С. 241].

А.Д. Градовский поддерживал Фихте в определении роли языка как важнейшего элемента национальной идентичности [12. Т. 6. С. 152]. Содержание национального языка не исчерпывалось простым обозначением предметов или явлений, в нем отражалась история народа и особенности его мировоззрения, восприятия природных и общественных явлений. Язык становился не только средством общения между современниками, но и связующим звеном с поколениями предков, поэтому для человека проще и естественнее говорить на родном языке, совпадающем с его менталитетом, исторической памятью. Внесение в национальный язык заимствований из других языков, а тем более принудительная замена его иностранным, всегда являлась угрозой для духовной жизни народа, а следовательно, его национальной независимости. Переход к использованию чужого языка означал утрату связи с историческими корнями и вел к ассимиляции. Вслед за И. Фихте русский ученый настаивал на приоритетном значении сохранения образования на основе национального языка для нормального развития народа [Там же. С. 152–153].

А.Д. Градовский трактует развитие народностей как этнополитический процесс. Формирование народностей в Европе видится ему незавершенным до момента формирования демократического общества. Центром его построений была реализация свободы личности. Он показывал, что без гражданских прав, равенства перед законом невозможно достичь национальной солидарности и, следовательно, создать народность. В то же время политическое, социально-экономическое устройство общества ученый относил к внешним, общечеловеческим элементам, вторичным по отношению к сущностно-определяющим национальным чертам. Отсюда полная свобода личности не достижима только созданием гражданского общества, без признания национальных прав, без возможности человека реализовать свое национальное начало. Национальная идея в результате должна содержать комплекс целей, направленных как на достижение национальной независимости и создания условий для развития национального языка, культуры, образования, так и на формирование гражданского общества [11. Т. 6. С. 259].

Можно говорить о понимании А.Д. Градовским народности (национальности) как этносоциальной и этнополитической формы, в полной мере реализованной в Европе в XIX в. в рамках качественно нового этапа ее общественного развития.

П.Н. Милуков в своих взглядах на национальный вопрос исходил из необходимости признания национальных движений одной из разновидностей социальных процессов. А поскольку в любых социальных процессах всегда присутствовал «элемент сознательности», то предлагалось воспринимать их как результат осмысленной и целенаправленной деятельности людей. Степень адекватности отражения социальным сознанием

ем происходящих процессов могла быть различной и определялась уровнем зрелости общественных институтов и связей между его отдельными элементами [13. Ч. 3. С. 1].

Национальное сознание также было для русского либерала социальным феноменом – «социальным фактом», вариантом социального сознания. Он категорически отвергал тезис, имевший множество приверженцев в русской общественной и научной мысли, о «народном самосознании» как некоей духовной и идейной константе, должной быть основой для определения направления развития государства и общества. П.Н. Милюков обращал внимание на одностороннюю трактовку сторонниками данного течения сущности «народного самосознания», под которым всегда понималось самосознание национальное. Главным его содержанием определялась система отличительных признаков, отграничивавших русских от других наций, и подчеркивание преимуществ над ними. Националистические идеи преподносились их апологетами как «народное самосознание», которое не подлежало критике в силу его связанности с некими духовными основами народа, определенными его происхождением [Там же. С. 2].

П.Н. Милюков писал: «Представление о национальности как о хранилище традиций прошлого коренилось в уверенности, будто “национальность” есть нечто неизменное, неразрывно связанное с плотью и кровью народа, с его физической организацией» [Там же. С. 3]. То есть национальность на физиологическом уровне определяла характер деятельности людей, их мировоззрение, систему духовных ценностей. Но данное утверждение он считал ошибочным в силу смешения в нем понятия национальности и расы. Ученый признавал наличие физиологических особенностей и различий у представителей разных рас. Но национальности формировались в результате сильнейших и сложнейших смешений многих рас, что исключало научное обоснование физиологическими качествами свойств, черт и характера национальностей [Там же. С. 4–5].

Поэтому ученый призывал: «...необходимо настойчиво подчеркивать, что “национальность” есть понятие не естественно-историческое и не антропогеографическое, а чисто социологическое» [Там же. С. 5]. Принадлежность нации к социальным явлениям доказывалась анализом механизма формирования национальной организации. Мысли или идеи, лежащие в основе социальных процессов, вначале зарождались у отдельных личностей, а затем становились общественными. Милюков акцентировал внимание на том, что быстрота и успешность развития новых социальных процессов, национальных в том числе, определялась скоростью овладения новыми идеями обществом, зависевшей, в свою очередь, от эффективности механизма превращения индивидуальных идей в общественные [Там же. С. 1].

По мнению П.Н. Милюкова, сознанием и психологией обладали только отдельные личности. Именно индивидуальное сознание являлось носителем коллективного, поскольку никакой «мистической коллективной души» не существовало. Обобществление сознания происходило посредством формирования «социальной группировки», которая создает средства психологического взаимодействия: «Таким образом, психическое

взаимодействие умов со всеми приемами и результатами этого взаимодействия и является основной чертой, отличающей социальную группу явлений от всех других» [13. Ч. 3. С. 5–6].

В нации такими способами межличностного взаимодействия являлись язык, религия. Ученый подчеркивал приоритетную значимость языка в национальной идентификации: «Можно даже сказать, что язык и национальность – это понятия если не тождественные, то вполне покрывающие одно другое» [Там же. С. 8]. Он доказывал социальный характер этих традиционно признаваемых национальными видов связи, обращая внимание на их вариативность по отношению к нации в различные периоды ее развития и в различных исторических обстоятельствах. Данные изменения всегда становились результатом целенаправленной деятельности людей.

Первичные признаки национальности появлялись еще на стадии родоплеменного строя, но они являлись лишь инструментами, использование которых возможно было только при формировании национального самосознания [Там же. С. 8–9]. Милюков соглашался с позицией Ф. Гиддинга, считавшего, что появлению языка и индивидуальной психики предшествовала «общественная жизнь», т.е. достижение определенного уровня социальной солидарности и способности создавать социальные коммуникации [Там же. С. 5]. Осознание единства в таких сообществах еще носило примитивно-мифологизированный характер, не идущий «дальше легенд об едином родоначальнике племени или о братьях – родоначальниках племен, создающих свою национальную близость» [Там же. С. 9].

Более сложные формы национального самосознания зарождаются с началом территориального объединения племен, сопровождавшегося межплеменными войнами и потребовавшего четких маркеров для обозначения своих и чужих. Поскольку большинство населения не обладало достаточными способностями к абстрактному мышлению, чтобы определить истинную мотивацию вражды, то наиболее эффективным приемом координации социального сознания в данной ситуации становится привязка «сознания несходства» к более наглядному признаку, хотя и вторичному. Чаще всего таким признаком, по мнению Милюкова, становилась племенная религия, расширяющаяся в национальную, по мере территориального роста. В ходе развития социального самосознания к религиозному признаку добавляются и другие: «Общественный и политический строй данной группы, ее нравственный облик, наконец, даже ее территория – все это становится под защиту религии в ее местной национальной форме: все это объявляется «святым» [Там же]. Религиозная окраска национальных черт, их интеграция в национальном сознании «под покровом религии» придавали большую эффективность распространению такой национальной модели, облегчая ассимиляцию вновь присоединенных племен посредством бессознательного подражания [Там же].

Таким образом, в трактовке П.Н. Милюкова, национальность становилась социальной группой, целостность которой целенаправленно поддерживалась таким единственным и необходимым средством для непре-

рывного психического взаимодействия, как язык, и выработавшей для себя «постоянный запас однообразных психических навыков, регулирующих правильность и повторяемость явлений этого взаимодействия» [13. Ч. 3. С. 7]. Национальное самосознание могло рассматриваться как первичное по отношению к нации лишь потому, что именно оно определяло национальные признаки в зависимости от стоящих перед данным социумом целей и является, таким образом, фактором, реализующим свою идею. Национальное самосознание – прежде всего система идей, вовсе не заимствованных из реальных свойств национальности, в которой искусственно конструируются национальные маркеры и символы национальной идентичности. Но и само народное сознание было отражением исторического развития народа и корректировалось в зависимости от особенностей и потребностей времени [Там же. С. 14].

Нации не только не были первичной формой человеческих сообществ, но стали самой поздней по времени возникновения. Следовательно, нации – лишь один из этапов общественного развития, не должный рассматриваться как незыблемая первооснова всех социальных явлений и процессов [Там же. С. 3].

Развитие нации П.Н. Милюковым представлялось как эволюция социального единства с использованием тех же алгоритмов и инструментов, что и при ее создании, в ходе которой прослеживалась определенная цикличность. Ученый вновь акцентировал внимание на изменениях в национальном сознании, которые связывал с историческими условиями развития нации [Там же. С. 11]. В народном сознании происходила борьба двух течений: 1) национального (националистического), ориентированного на внешнюю агрессию против других народов, всегда воспринимавшихся в качестве врагов, и консервативно настроенного в вопросах внутренней политики; 2) «общественного сознания», выступавшего за реформы и критически оценивавшего существовавшие общественные формы [Там же. С. 2].

Толчком к переменам в сознании нации становились кризисные явления, затяжные войны. Они заставляли отказаться от самовозвеличивания и критически переосмыслить основы общественной и государствен-

ной организации. Националистическая составляющая народного сознания не исчезала, но влияние ее уменьшалось, что, в свою очередь, снижало напряжение в отношениях с соседями. Прекращение войн и внешней экспансии было, согласно Милюкову, условием сосредоточения на внутренних проблемах [13. Ч. 3. С. 11]. Важнейшую роль в организации перемен играли механизмы формирования общественного мнения [Там же. С. 11–12].

П.Н. Милюков фактически ставит знак равенства между понятиями «национальность» и «национальное самосознание». Национальность в его трактовке являлась результатом сознательного выбора группой людей определенного комплекса идей, относящихся к области национального самосознания, и, таким образом, носила субъективно-психологический характер. Полный отказ от биологической детерминированности национальной идентичности в пользу индивидуального акта принятия или непринятия национального самосознания приводил к неизбежности вывода о формировании наций как социальном конструировании.

Таким образом, представления русских либералов о сущности и признаках нации претерпели значительную трансформацию во второй половине XIX в. Прежде всего, заметен отход от идеализма, еще ощутимо присутствовавшего во взглядах В.Г. Белинского. Из признаков нации было исключено наличие неизменной духовной субстанции. Процесс формирования наций в трактовке Б.Н. Чичерина приобрел естественно-исторический характер.

П.Н. Милюков стал продолжателем идей А.Д. Градовского, отошедшего от трактовки нации как высшей стадии этнического развития и утвердившего взгляд на нацию как этнополитический феномен. Но данный подход не означал игнорирования объективных критериев национальной идентификации. Его сторонники настаивали на необходимости наличия общей территории, создания общего языка, культурного пространства и других объективных предпосылок для начала социального взаимодействия, ведущего к постепенному появлению чувства солидарности, перерождающегося в осознание национального единства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Белинский В.Г.* Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым // Полн. собр. соч. : в 13 т. М. : Изд-во АН СССР, 1954. Т. 5. С. 289–451.
2. *Белинский В.Г.* Деяния Петра Великого // Полн. собр. соч. : в 13 т. М. : Изд-во АН СССР, 1954. Т. 5. С. 91–153.
3. *Белинский В.Г.* Общий взгляд на народную поэзию и ее значение. Русская народная поэзия // Полн. собр. соч. : в 13 т. М. : Изд-во АН СССР, 1954. Т. 5. С. 654–659.
4. *Белинский В.Г.* История Малороссии Николая Маркевича // Полн. собр. соч. : в 13 т. М. : Изд-во АН СССР, 1955. Т. 7. С. 44–65.
5. *Белинский В.Г.* Литературные мечтания // Полн. собр. соч. : в 13 т. М. : Изд-во АН СССР, 1953. Т. 1. С. 20–104.
6. *Белинский В.Г.* Общее значение слова литература // Полн. собр. соч. : в 13 т. М. : Изд-во АН СССР, 1953. Т. 5. С. 620–653.
7. *Белинский В.Г.* Сто русских литераторов // Полн. собр. соч. : в 13 т. М. : Изд-во АН СССР, 1954. Т. 5. С. 176–222.
8. *Чичерин Б.Н.* Курс государственной науки. М. : Тип. Кушнерев и К., 1894. Т. 1. 492 с.
9. *Чичерин Б.Н.* Курс государственной науки. М. : Тип. Кушнерев и К., 1896. Т. 2. 437 с.
10. *Градовский А.Д.* Современные воззрения на государство и национальность // Собр. соч. СПб. : Тип. М.М. Стасюлевича, 1901. Т. 6. С. 28–106.
11. *Градовский А.Д.* Национальный вопрос // Собр. соч. СПб. : Тип. М.М. Стасюлевича, 1901. Т. 6. С. 225–263.
12. *Градовский А.Д.* Возрождение Германии и Фихте Старший // Собр. соч. СПб. : Тип. М.М. Стасюлевича, 1901. Т. 6. С. 107–159.
13. *Милюков П.Н.* Очерки по истории русской культуры. СПб. : Тип. И.Н. Скороходова, 1901. Ч. 3. 185 с.

Статья представлена научной редакцией «История» 8 декабря 2011 г.